
ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ

УДК 94

О. И. РАВЧЕНКО

*член Союза писателей Беларуси, Союза писателей Союзного государства,
представитель Международной гильдии писателей в Республике Беларусь,
г. Гомель*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРАНСПОРТА В АЛЬМАНАХЕ «СВЕТЛОЙ РАДУГИ ДОЛГАЯ ПЕСНЬ»

В 2016 году по инициативе Геннадия Говора создано Литературное объединение «Новая Белица». Ежегодно выходит творческий отчёт о деятельности ЛитО в виде альманаха «Нам Новой Белица предстала». В этом году вышел седьмой номер альманаха и первый номер серии «Библиотечка ЛитО „Новая Белица”», посвящённый 80-летию освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков.

Название у сборника поэзии, прозы и публицистики необычное: «Светлой радуги долгая песнь». На обложке – картина Геннадия Говора «Победа!», на которой на фоне радуги изображён скачущий на боевом коне воин: в левой руке у него флаг Победы, в правой – пилотка.

В предисловии к альманаху речь идёт, в частности, о том, что земля – наш общий дом, и насколько человеку важно с детства путешествовать по свету и дружить с детьми мира. Автор предисловия «Наш дом – земля, или всё связано со всем» имеет опыт поездки в 1968 году с поездом дружбы на празднование 50-летия Венгерских событий 1918 года и сопровождения белорусских детей в рамках проектов оздоровления в Италии.

В альманахе собраны произведения о войне родившихся в годы лихолетья, своими глазами видевших разруху и голод, переживших гибель родных и близких, тех, для кого личная трагедия и подвиг шли всегда рядом.

Пётр Семёнович Хандожко – дитя войны. Герой его гражданской лирики – свидетель преступлений немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле. В вошедших в сборник стихотворениях Петра Семёновича речь идёт о босоногом детстве, о любви, мечте, надежде, о чтении запоем книг – в частности, «Путешествий Гулливера».

В балладе **Эдуарда Валюшенко** «Восемнадцать» есть место победоносным советским танкам, самолётам (в частности, Су-100), пушкам, морским конвоям, линкорам, подлодкам, равно как и искорёженной вражеской военной технике. Из 18 воспитанных матерью сыновей домой вернулся только младший...

Наталья Михеева и **Нина Дедлова** тоже родились в послевоенное время. В гражданской лирике обеих – боль поколения, пережившего войну, память о павших, тревога за будущее земли, призыв к настоящим её жителям: «Будьте бдительны!»

Наталья Михеева и её внуки, граждане Итальянской Республики, в год исторической памяти на семейном совете приняли решение передать награды отца Натальи, кадрового военного, Гомельскому областному музею военной славы, где прошёл урок исторической памяти с участием пожилых людей, посещающих Центр социального обслуживания населения Новобелицкого района.

Стихотворение **Геннадия Говора** «Ала» завершает раздел «Поэзия», два его рассказа открывают раздел публицистики и прозы. Геннадий Говор – единственный в сборнике белорусскоязычный автор. Он коснулся боевого пути своего отца, ужасов деревни Ола́ и тайны своего рождения в марте 1944 года. Стихотворение «Ала́» – не дань моде. Родные и близкие Геннадия Говора спаслись благодаря мудрости родителей его матери, а тётя по материнской линии рассказала ему много лет спустя, что родился он километрах в двух-трёх от печально известной Олы, сожжённой карателями 14 января 1944 года.

Из рассказа **Любови Александровой** «Моё наследие» мы узнаём, что её отец был призван в Красную Армию в 1939 году, мать накануне войны закончила ускоренные шофёрские курсы при ДОСААФ и возила на *полуторке* грузы в медсанчасть, участвовала в строительстве оборонительных сооружений на ближних и дальних подступах к Гомелю. Тяжело раненный старший лейтенант познакомился со своей будущей женой в медсанчасти, а 21 апреля 1945 года родители Любови Александровой зарегистрировали брак в ЗАГСе Центрального района г. Гомеля.

Герой рассказа **Игоря Есафова** «Бессмертный полк» – Захаров Владимир Дмитриевич – имеет основание говорить: «Я тоже лётчик». В рассказе фигурируют «Ильы», бомбардировщики, штурмовики, а также присланная за ранеными полуторка. Важная, по мнению автора рассказа, деталь: «Командир перед уходом приказал машину сжечь. Этим мы обнаруживали себя, но закон войны есть закон».

Рассказ **Людмилы Лысовой** «В рубашке родился!» – про её отца, летавшего на «ишачке» – И16. Сначала его привлекало море. Закончил «мореходку» и даже успел доплыть на паруснике «Товарищ» до Чёрного моря, а потом друг сказал: «Айда в аэроклуб, там научимся летать!».

Однажды его «ишачок» попал под обстрел и начал падать прямёхонько на дорогу, по которой шла колонна пехотинцев. Каким-то чудом он дотянулся до рычага и «перевалил» через дорогу. Упал на минное поле. Его, тяжело раненного, вытащили из самолёта, а через несколько секунд машина взорвалась. Сначала был медсанбат, потом Москва, госпиталь Бурденко. После тяжёлого ранения не могло быть и речи о возвращении в истребительный полк. Но он вернулся в воздушную разведку. Закончил войну в Германии. Авиации отдал ещё сорок лет, стал «миллионером»: налетал миллион безаварийных километров сначала вторым пилотом, а затем командиром корабля.

Лидия Возисова поделилась воспоминанием о своём дяде – Викторе Плешкунове, призванном в Красную Армию после освобождения Белоруссии от захватчиков. «...От Тереховки до Брянска триста километров шли пешком. Потом на поезде до Свердловска – в учебку». После учебки Виктор попал на фронт, но война с немцами для него закончилась в Польше, началась борьба за ногу в одном из уральских госпиталей. От ампутации отказался. Рискнул – и выиграл: не стал инвалидом. И вот Виктор едет домой с радостным чувством полной свободы. Победа! Благодатный август. Душа ликует. Эшелон с военными внезапно остановился. У всех забрали документы и объявили: «Война с Японией!» Фронтовики пошли назад, через Монголию, а потом через Китай. Домой до Владивостока добирались на барже. Виктор был за пулемётом. Откуда ни возьмись со стороны сопки на торпедо – камикадзе. Пришлось расстрелять...

Рассказ **Валентины Рогачёвой** «Лазарет» – про освобождение Лоевского района. Записан со слов её тётки – Олимпиады Семёновны (Липочки).

«В Михалёвке стоял Полевой передвижной госпиталь. Помогали выхаживать раненых все – от мала до велика... Наступление возобновилось 10 ноября 1943 года... Местные жители спрятались на базе разбитого немцами и передислоцированного партизанского отряда... Ночь прошла спокойно. На следующий день в полдень все спохватились: исчезла Липочка. Проверили соседние землянки, овраги, дошли до болота...

А Липочка тем временем бежала лесом в деревню... Забыла свои *кремки* – камушки, выточенные старшим братом из куска красного кирпича.

Вышла на дорогу... До деревни – рукой подать... Чуть в стороне от дороги увидела огромную машину с многочисленными трубами в два ряда. (Так описывала она «Катюшу».) На дорогу вышел военный с автоматом на плече и строго-настрого приказал ей вернуться обратно.

Не успела Липочка далеко отбежать, как лес загудел, застонал... Девочке казалось, что земля уходит из-под ног... Легла на землю, ручками прижала уши... Наконец всё стихло, но ненадолго... В небе раздался звук летящего самолёта... Посыпались бомбы – примерно там, где Липочка

наткнулась на эту огромную машину... Девочка не знала, что машина, отстрелявшись, благополучно укатила в сторону соседней деревни...

Горели хаты, сараи... Выгорела вся середина деревни... »

Евгений Григоренко начинает рассказ с поезда Гомель – Калининвичи, заканчивает у деревенского колодца...

Герой рассказа **Надежды Воротынцевой** «Верность Родине» – Василий Малашенко. Война застала его в Литве. Попал в окружение, затем в плен. Дважды бежал из концлагеря. Второй раз – в 1944-м – удачно: вышел на участников французского движения Сопротивления под командованием генерала Шарля де Голля. Оставался в Германии до конца 1946 года – в фильтрационном лагере. Потом служил в Германии. Вернулся домой в начале 1947 года. Окончил пединститут, работал учителем в восьмилетней школе в Чечерском районе. Ученики любили Василия Денисовича, но о его сложной судьбе знали только самые близкие.

Вера Стасенко представляет в альманахе щедро иллюстрированный фотграфиями и картами материал «Движение Французского Сопротивления в годы Второй мировой войны».

Ольга Равченко представила самый разный материал под общим названием «Как вы выжили?!».

Без участия транспорта в любой войне немыслима победа, а к вышеупомянутому в альманахе транспортным средствам добавим волов, запряжённых в телегу. После первой попытки врага сжечь деревню Масаны в Хойницком районе именно волы вывезли в лес несколько семей, включая нашу героиню – молодую учительницу *Матрёну Григорьевну Степаненко*. Немцы имитировали расстрел: поставив Матрёну Григорьевну к стенке, стреляли по верх головы...

Трагедия случилась 22 мая 1943 года: оккупанты убили 170 жителей деревни Масаны, а 23 мая расстреляли 34 жителей посёлка Перевесье (все они похоронены в могилах жертв фашизма на кладбище в километре от деревни Масаны).

Спасшейся от расправы над мирными жителями и ныне живущей Екатерине, племяннице Матрёны Григорьевны врезался в память фрагмент: её мать решила не отдавать немцу *аброць* – уздечку, оставшуюся от изъятой немцами лошади, и фашист сильно избил обеих – мать и её пятилетнюю дочь.

В материале есть упоминание о *Пузырине Николае Сергеевиче* – разведчике, бросившемся на проходивший мимо немецкий мотоцикл и захватившем трёх пленных, одним из которых был офицер немецкого штаба. Как и многие из наших героев, он участвовал ещё в финской кампании. Довелось ему выжить и на Невском пятачке: «...Только переправа с Невской Дубровки доставляла защитников на тот самый „Невский пятачок“ (с сентября 1941-го по май 1942-го и с сентября 1942-го по середину февраля 1943-го).

Солдаты и матросы, артиллеристы на лодках, плотках, понтонах в ледяной воде, под непрерывным артострелом переправляли на левый берег орудия и боеприпасы. В октябре 1941 года в Невской Дубровке появились танки, которые предстояло также переправить, инженеры и понтонеры смонтировали паромы из крупных металлических контейнеров и по глубокому рву, прорытому к берегу Невы, доставили их к переправе. По тому же рву к Неве прошли танки».

Из воспоминаний другого героя – *Панченко Николая Ивановича*: «День 26 июня 1944 года мне запомнился на всю жизнь. Накануне по заранее определённым маршрутам нам было приказано продвигаться к Бобруйску. Так я впервые узнал об операции «Багратион». В 05.00 по всем телефонам и рациям прозвучал приказ: «Огонь!» Над Жлобином нависла огненная туча из снарядов. В это же время из Ветки-Вир появилась колонна машин. Это был понтонно-мостовой полк под командованием подполковника П. И. Масика. В Днепр быстро и слаженно при помощи лебёдок сбрасывались лодки, солдаты выстраивали их рядами и цепляли за трос. После начала артканонады немцы как бы растерялись и притихли. Пока продолжался грохот взрывов, понтонный мост был уже готов. По лугу и берегу Днепра повзводно и поротно бежали штурмовые группы. Артиллеристы тащили на лямках 45-миллиметровые пушки, миномётчики несли миномёты, пехотинцы бежали с пулемётами и противотанковыми ружьями.

И здесь случилось непредвиденное – немецкие батареи открыли ураганный огонь по всему переднему краю, по наступающим, по переправе. Вода в Днепре закипела от взрывов, понтонный мост качался, как качели. В лодках появились пробоины. Солдаты-понтонщики сноровисто их заделывали. На переправу бежала сразу тысяча штурмовиков. Мост устоял, только солдаты стали падать с него от раскачки. На берегах реки появилось много трупов и раненых. Первая тысяча бойцов, среди которых был и я, перешла на правый берег».

Николай Иванович 19–20 марта 1943 года при освобождении лагеря смерти Озаричи встретил свою судьбу – *Попенкову Федору Андреевну* – одну из 50 тысяч узников концлагеря, предпоследнюю обладательницу хромолитографии Святой Евфросиньи Полоцкой.

А теперь представьте: лагерь смерти Озаричи, просуществовавший всего неделю под открытым небом, на мелкоколесье, за 5–6 рядами колючей проволоки, с часовыми на вышках и заминированными подходами к лагерю. Многие умерли ещё по дороге, многих банально пристрелили. Узников не кормили, пить приходилось талую воду. Преднамеренно оккупанты поместили в лагерь больных сыпным тифом – в качестве биологического оружия. В это время красноармеец, родом из Краснодарского края, краснодеевщик, командир-артиллерист брошен освобождать узников концлагеря. Рядом с Озаричами захоронены 230 красноармейцев, погибших, главным образом, от тифа.

И на этом фоне Вселенная предоставляет двум отдельно взятым жителям Земли окно возможностей для создания счастливой семьи! Это ли не чудо?!

Н. И. Панченко стал сватом Н. С. Пузырина. Их внук и правнук – выпускники БелГУТа: Пузырины Владимир Владимирович и Дмитрий Владимирович.

У этой истории есть продолжение.

«В Белоруссии дедушка присмотрел себе зятя:

хлопцу – от роду год. Усадил на шею...

Вырос парень – письма писал. Младшую дочку сосватал.

(Я на шее внуков ношу: от деда с отцом привычка досталась.)»

В данном случае внук и правнук двух других семей тоже дали БИИЖТу и БелГУТу выпускников – Равченко Владимира Ивановича и Владимира Владимировича.

В послесловии «Живя в гармонии с другими» упоминается, в частности, ценнейший из экспонатов Гомельского дворцово-паркового ансамбля – статуя «Олицетворение мира», заказанная Николаем Петровичем Румянцевым Антонио Канове. Девиз династии Румянцевых – «Не только оружием».

Выпущенный издательским домом «Гомельская правда» альманах посвящён светлой памяти павших за Родину, с благодарностью к выжившим, в назидание живущим, – как бы пафосно это ни звучало. Светла, высока и бессмертна память о наших родных и близких – погибших в неравном бою, переживших ужасы концлагерей или плена, не согнувшихся под гнѐтом оккупации, вернувшихся на Родину после депортации, участвовавших в движении Сопротивления, ковавших неизбежную победу в тылу, героически выживших и давших грядущим поколениям жизнь...

Эта мысль созвучна с поэтическими строками Нины Дедловой: «Зазвучит над землёй светлой радуги долгая песнь». «Свет лампад у святых алтарей» – тоже цитата из Нины Дедловой: так назван раздел альманаха «Поэзия». «Предназначенные любви» – название раздела прозы и публицистики, позаимствованное у Андрея Вознесенского. Радуга Нины Дедловой – метафора, столь же мощная, как гамзатовские журавли. Светом лампад у святых алтарей врачует раны, а герои альманаха – предназначенные любви.

Подобно цветам радуги, произведения авторов альманаха плавно следуют друг за другом, составляя единое целое. Жизни и судьбы героев разные – но удивительно похожие.

Каустика – метафора неопределённости и нечёткости – в нашем случае стала попыткой увидеть сквозь призму времени, вспомнить события Второй мировой войны (столь далёкого и столь близкого прошлого); через осмысление историй наших близких разложить эти события на отдельные эпизоды, попробовать сделать их более понятными, более детальными, определёнными и чёткими если не для других, то как минимум для себя, оценить ратные и трудовые подвиги наших родных и близких как представителей

советского народа, о героизме которых мы редко задумывались, пока они были рядом.

В рамках сотрудничества ЛитО «Новая Белица» с Литературным объединением «Литературный экспресс» БелГУТа предполагается выход литературного альманаха.

Альманах «Светлой радуги долгая песнь» окончательно сформировался к 21 марта – ко Дню весеннего равноденствия – в важные для природы поворотные дни. Это время магическое, когда следует прислушаться к ритмам Земли, к ритмам родной природы, остановиться, поразмыслить, вчувствоваться. По сути, выход нашего весеннего военного сборника стал магической акцией – преднамеренной или стихийной литанией в поддержку мира на земле: молитвой не просто за мир – за восстановление целостности.

УДК 82-2+791.43/.45+656

Т. Е. ИСАЕВА

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

ДИНАМИКА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ СИМВОЛИЗМА В КИНОФИЛЬМЕ «ОФИЦЕРЫ»

В истории кинематографии есть такие ленты, которые по праву стали знаковыми явлениями для миллионов наших соотечественников. Можно это воспринимать как шутку, но Новый год не наступает без просмотра «Иронии судьбы, или С легким паром»; трудно найти человека любого возраста, кто бы не смеялся над приключениями персонажей в «Бриллиантовой руке», не переживал за судьбы героев «Белого солнца в пустыне» или не сочувствовал девушкам из «Москва слезам не верит». Подобным образом в жизнь уже нескольких поколений вошел замечательный кинофильм «Офицеры».

Эта кинолента была снята в 1971 г. режиссером В. Роговым. И хотя с момента выхода фильма на экраны уже прошло более полувека, мы воспринимаем его точно так же, как и наши родители: как культовую киноленту о настоящей мужской дружбе, беззаветной любви к отечеству и верности выбранной профессии. Фразу «Есть такая профессия – Родину защищать!», которая приписывается Маршалу А. А. Гречко, произносят главные герои фильма несколько раз, как бы передавая следующим поколениям великие идеалы служения Отечеству и исполнения долга офицера.